

ЗАПРЕЩЕННАЯ СТАТЬЯ О РОМАНЕ ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Публикация И. Ф. Ковалева

Сразу же после выхода в свет романа Чернышевского «Что делать?» на страницах многих журналов и газет развернулась ожесточенная полемика вокруг этого произведения. Публикуемая ниже статья «Экономические вопросы», автор которой неизвестен, является отражением этой борьбы вокруг знаменитого романа. Она была ответом на статью под тем же названием, напечатанную в газете «Голос» (№ 214, от 18 августа 1863 г., за подписью «О.»). Автор статьи, помещенной в «Голосе», умалчивал о революционно-социалистических идеях романа и стремился, в основном, доказать несостоятельность изображенных в нем кооперативных предприятий. Он уверял, что мастерские, устраивавшиеся Верой Павловной, невозможны и невыгодны, что царское правительство таких мастерских поддерживать не сможет. Прибыль от предприятия должна, как он считает, поступать в карман хозяина, поэтому он никак не может понять, «каким же образом могло случиться, что швеи нашего автора получили всю прибыль».

Вторую часть публикуемой нами статьи автор посвятил, или хотел посвятить, экономической стороне романа. Но дошедший до нас текст обрывается как раз на том месте, где автор переходит к разбору этих вопросов и к критике экономических взглядов «хроникера» из «Голоса». Как видно из Журнала заседания Петербургского цензурного комитета от 13 ноября 1863 г., первая половина публикуемой статьи была запрещена на основании отзыва цензора М. И. Касторского. Статья предназначалась для газеты «Народное богатство» также под названием «Экономические вопросы». В документальных материалах Петербургского цензурного комитета сведений об авторе этой статьи нет. Можно полагать, что это был один из членов редакции «Народного богатства», ежедневной политико-экономической и литературной газеты, издававшейся в 1862—1865 гг. в Петербурге И. И. Балабиным.

В то время, когда реакционная печать беспощадно обрушивалась на роман «Что делать?», редакция «Народного богатства» всецело была на стороне Чернышевского. В статье «О женском труде», напечатанной 12 мая 1863 г., читаем: «С большим сочувствием мы встречаем популярно изложенные экономические начала женского общественного труда, и слава вам, г. Чернышевский, что вы этот важный вопрос задели в чисто литературной статье. Напишите вы экономический трактат — он не дошел бы по назначению. Теперь многие вас бранят, но зато многие и очень многие сочувствуют. Роман „Что делать?“ — мы, по крайней мере, надеемся, — сделает большой переворот во многих женских умах. От души желаем нашим читателям обратиться к „Современнику“ за настоящий год, и если кто еще не прочел романа Чернышевского, тому предлагаем прочесть его. К его идеальной мастерской мы когда-нибудь еще возвратимся». Публикуемая статья, по-видимому, и является реализацией этого обещания. В ноябре 1863 г. редакция представила в цензуру «Экономические вопросы». К этому времени цензура стала строже относиться к статьям о «Что делать?», и положительные отзывы о Чернышевском, осуждение которого было уже предпринято сенатской запиской по его делу, — в печати появиться не могли.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1

Многие, может быть, и не подозревают, что к числу экономических вопросов относятся и такие, которые, по-видимому, не имеют ничего общего ни с частной, ни с народной экономией. Так, например, многим, вероятно, покажется странным намерение разбирать какой-нибудь роман с экономической точки или желание затрагивать чисто нравственные вопросы тоже с экономической точки зрения. Между прочим, странного в этом нет ничего, потому что экономическое благосостояние, благоденствие, назовите его, как хотите, все-таки составляет если не конечную, то не последнюю цель жизни. А что, если наши нравственные понятия, наши идеалы искажают нашу жизнь, портят ее, мешают нам достигать этого благосостояния или благоденствия, стало быть мы имеем полное право рассматривать их с экономической точки зрения и прямо с этой точки зрения осудить их. Осуждение это будет беспощаднее и неумолимее всякого другого. Когда вы осуждаете известное явление с известной точки зрения, не касаясь его экономического значения и влияния, вы не имеете под собой почвы, потому что точки зрения бывают различны; а когда вы осуждаете известный факт или явление с экономической точки зрения, тогда вы стоите на твердой почве, потому что каждому понятно, что хорошо, и что дурно для него. Немногие будут спорить об этом (разумеется, если только у них не развращены понятия). Все это сказали мы для того, чтобы доказать, что мы имеем право разбирать роман с экономической точки зрения, и именно роман Чернышевского «Что делать?», и разбирать не так, как сделал это хроникер экономических вопросов в «Голосе». Хроникеру экономических вопросов в «Голосе» прежде всего не понравился тон романа. Ему с чего-то показалось, что роман не для всей публики, а для известных читателей, только, именно, по его мнению, для семинаристов низших классов и учеников уездных училищ; потом он обиделся на Чернышевского за тон, с которым он обращается к публике, а стало быть и к нему; по всему этому выходит, что роман читать не следует, но так как этот роман напечатан в большом журнале, то он может попасться в руки к взрослым и серьезным людям, потому он начинает не то разбирать роман, не то предохранять почтенную публику от тех идей, которые кажутся ему вредными и которые, как будто бы, там проводятся. Прежде всего ему показалось, что г. Чернышевский проповедует многобрачие во всех его видах: и в виде многоженства, и в виде многомужества. Нас удивила такая выходка хроникера экономических вопросов в «Голосе»; мы давно по поводу ее и других ей подобных хотели поговорить о романе «Что делать?».

Нам кажется, что содержание его чрезвычайно просто и, по-видимому, не могло бы подать повода ни к каким особенным догадкам и соображениям в роде тех, которые делает составитель статей об экономических вопросах в «Голосе»; автор романа сопоставляет два рода понятий, а вследствие этого два рода жизни, каждому роду понятий соответствует особый образ жизни. Автор, например, отлично обрисовал узкие понятия, ограниченные потребности родителей Веры Павловны, а вследствие этого наглядно представил <их> образ жизни. В противоположность с этим бытом автор рисует картину другого, основанного на чисто рациональном воззрении на жизнь, когда люди хотят устроиться так, чтобы каждому было по возможности хорошо, чтобы натянутость отношений между ними не мешала свободному развитию каждого во всех отношениях.

Наше счастье, благополучие или благосостояние — все зависит от наших отношений: если эти отношения ложны, натянуты, то ни в каком отношении нельзя предположить, чтобы они были нормальны.

В порядке, существующем в настоящее время, — говорит хроникер, — согласно с воззрением автора романа, преобладает два рода отношений: семейные и экономические, и потому он опасается, что рецепт, по его словам, прописанный автором романа против ненормального в этих отношениях, поведет к разрушению современного порядка. Откуда у автора экономических вопросов берутся подобного рода опасения, трудно предсказать. Не разрушать человеческие отношения в семье хотя те, которые указывают на недостатки нынешних отношений между людьми, а восстановить и очистить их. Неужели в самом деле нормальны, законны и рациональны те отношения, где всё основывается на внешнем исполнении долга, ложно понятого, на соблюдении и строгом охранении условных приличий. Посмотрите, в самом деле, на семейные отношения родителей Веры Павловны, как их нарисовал автор романа (а он их нарисовал

№ 5.

Пятница, 4 января.

1863.

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

ВЫХОДИТЬ ЕЖДЕНЕВНО, КРОМЕ ДНЕЙ, СЛЕДУЮЩИХ ЗА ВОСКРЕСЕНЬЯМИ И ПРАЗДНИКАМИ.

автора о «Что делать?» Чернышевского

верно природе и истине), и заметим даже без предубеждения, потому что автор не раз признается, что эти люди с своей точки зрения действуют последовательно и разумно. Что в самом деле святого или человеческого в их отношениях: своего счастья они не поняли, а потому и не могли его устроить, а, кроме того, и счастье других они хотят устраивать по своему узкому эгоистическому масштабу. Дочь они хотят выдать из ложного тщеславия за человека, который нисколько ее не уважает, который вовсе не равен ей ни по умственному, ни по нравственному развитию. На таких ли условиях основывается прочный семейный союз, за который стоит автор экономических вопросов; его ли назвать нормальным? Нет, при таком устройстве семейного быта будут всегда жертвы; жертвы ложных отношений, ложно понятого назначения человека, и, наконец, жертвы порока, который вовсе не свойствен человеку, но на который наталкивают его ложные, ненормальные, противные натуре вещей отношения. Не понимаешь, что могло не понравиться автору экономических статей в следующих словах г. Чернышевского, в которых высказывается ясный и простой взгляд на жизнь и человеческие отношения: «Тем людям, которых я изображаю, вы (читатели) можете быть равными, если захотите поработать над своим развитием. Кто ниже их, тот низок. Поднимайтесь из вашей трущобы, друзья мои, поднимайтесь — это не так трудно; выходите на вольный белый свет; славно жить на нем, и путь легок и заманчив; попробуйте: развитие, развитие. Наблюдайте, догоняйте, читайте тех, которые говорят о чистом наслаждении жизнью, о том, что человеку можно быть добрым и счастливым. Читайте их — их книги радуют сердце, наблюдайте жизнь — наблюдать ее интересно, думать завлекательно. Только и всего. Жертв не требуется, лишений не спрашивается — их

не нужно». По нашему мнению, как мы высказали прежде, в самом деле жертв не требуется, лишений не нужно, наши идеалы и понятия должны оцениваться с точки зрения приносимой ими доли благополучия или благосостояния. Можно ли назвать наши идеалы о семейном счастье и благополучии верными, непреложными и, наконец, безукоризненными, когда мы на каждом шагу видим, что дети делаются жертвами родителей вследствие их ложного взгляда на жизнь; жены — жертвами мужей, мужья — жен и т. д. Нормальное развитие и нормальные отношения не отличались бы такими плачевными последствиями. Хроникера экономических вопросов в «Голосе» испугало, может быть, слово «трущоба», он думает, что слово трущоба значит темное, грязное место; ему показалось оскорбительным предположение, будто он и публика живут в трущобе; пусть он успокоится от таких опасений, путаницу и ненормальность отношений между людьми тоже можно назвать трущобой.

Предубеждение и наперед составленное мнение о вещах всегда затемняют и искажают истину. Автору экономических вопросов в «Голосе» показалось, что в романе «Что делать?» проповедуется полигамия, или многобрачие, во всех его видах, а нам кажется, что там на подобного рода отношения нет и намека. Автор романа хотел просто показать, что люди должны устраивать свои семейные отношения по взаимному согласию и по взаимному сочувствию друг к другу. Из рассказа ясно, что герой и героиня романа встретились случайно, их взаимное сочувствие и влечение друг к другу были вызваны обстоятельствами, которые содействовали их сближению. Когда это обнаружилось ясно, то Лопухов, как человек вполне развитой, не мог оставаться в натянутых отношениях, не хотел требовать жертв от лица, которое всегда готово было принести их для него, а удалился от этих отношений, предоставив полный простор свободной воле и действию своей жены. Где же тут многобрачие? Автора экономических вопросов смутило то, что героиня романа выходит два раза замуж, а герой его два раза женится. Но он забывает, кажется, что закон гражданский и даже церковный у некоторых народов вовсе не диких, а высокоразвитых, допускает развод и вторичное вступление в брак. Неужели и это с точки зрения хроникера «Голоса» тоже полигамия?

Вот что хотели мы сказать о том, какое значение имеют наши понятия и наши идеалы о семейной жизни на наше благосостояние. Если эти отношения ложны, ненормальны, не может быть благосостояния между отдельными, частными лицами, а из них-то складывается и целое общество, а из частных отношений весь строй общественной жизни. Если отношения между частными людьми ненормальны, то и весь общественный организм не может быть назван здоровым. От этих ложных отношений между частными людьми рождаются язвы общественные: нищета, бедность, порок и, наконец, преступления. Вот почему человек бывает только пассивно виноват в своих проступках, пороках и преступлениях. Не отдельная личность устраивает свои частные и общественные отношения, он застаёт их уже сложившимися. Хорошее образование и развитие, которое получает человек, дает ему возможность ясно понимать свое положение, управлять им и изменять его к лучшему, в противном случае он совершенно отдается на жертву случайных отношений, не зависящих от его воли.

Перейдем теперь к чисто экономической стороне романа.

На этом кончается корректура статьи. Продолжение статьи, если оно было, не обнаружено. На корректуре надпись: «По определению Комитета к напечатанию запрещено. 14 ноября 1863 г. Цензор Александр П о с т н и к о в» (ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 2, 1851 г., д. 46).